

Уткина А.Ф.

Корпусная лингвистика и изучение родного языка

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «УдмФИЦ УрО РАН»
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-91

Аннотация

В статье рассматривается потенциал корпусной лингвистики в практике преподавания родного языка. Цель исследования заключается в описании возможностей лингвистического корпуса при изучении удмуртского языка. В настоящее время корпусная лингвистика используется для создания корпуса языков малочисленных народов, в частности, удмуртского языка. По результатам анализа языковых материалов Национального корпуса удмуртского языка были исследованы возможности данного корпуса в преподавании удмуртского языка для работы над определением семантики слов, принадлежности слова к частям речи и т. д. Использование лингвистического корпуса в образовательном процессе способствует усовершенствованию процесса изучения удмуртского языка, позволяя студентам и учащимся работать с аутентичными материалами.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, родной язык, удмуртский язык, семантика слов, синоним, коллокация.

Abstract

The article discusses the teaching potential of corpora in the study of the native language, paying special attention to its role in the study of Udmurt vocabulary. The purpose of the research is to describe the possibilities of the linguistic corpus in the study of the Udmurt language. Nowadays, corpus linguistics is used to create a corpus of languages of small peoples, in particular, the Udmurt language. As a result, it is investigated on the material of the National Corpus of the Udmurt language the possibilities of the corpus in teaching the Udmurt language for work on determining the semantics of words, the belonging of a word to parts of speech, etc. The use of the linguistic corpus in the educational process contributes to the improvement of the process of learning the Udmurt language, allowing students and students to work with authentic materials.

Keywords: corpus linguistics, the native language, the Udmurt language, semantics of words, synonym, collocation.

Постановка проблемы. Одним из перспективных направлений современной лингвистики и лингводидактики является изучение языков через использование возможностей лингвистических корпусов.

В отечественной лингвистике под языковым корпусом понимается собрание текстов на каком-либо языке, специально предназначенное для изучения этого языка [2, с. 528].

Н. В. Козлова утверждает, что корпус представляет собой собрание письменных и устных высказываний. Корпуса оцифровываются, то есть хранятся на компьютерах и доступны в электронном виде. Тексты, являющиеся составными частями корпуса, состоят из данных, а также из метаданных, описывающих эти данные, и из лингвистических аннотаций, которые эти данные упорядочивают [19, с. 79].

Испанский ученый М. Л. Рока Варела в своей работе, посвященной изучению корпусной лингвистики в преподавании английского языка, отмечает, что корпусная лингвистика считается подходом к изучению языка, а не разделом лингвистики, который фокусируется на анализе реальных образцов использования языка [36, с. 285].

Термин «корпусная лингвистика» используется в такой отрасли как компьютерная лингвистика, занимающаяся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов на основе компьютерных технологий [16, с. 7]. Корпусная

лингвистика изучает языковые закономерности через большой объем примеров использования языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений и т. д.), реально функционирующих в письменной или устной форме.

На сегодняшний день существуют различные виды языковых корпусов. Наиболее крупными считаются Национальный корпус русского языка, <http://www.ruscorpora.ru>, который содержит 500 млн слов русского языка, British National Corpus, <http://corpus.byu.edu/bnc/>, содержащий 100 млн слов британского варианта английского языка, также Corpus of Historical American English (COHA), включающий 450 млн слов американского варианта английского языка и корпус Берлинской Бранденбургской академии наук (DWDS), <https://www.dwds.de/>, который содержит 106 млн слов немецкого языка [18, с. 118].

Сегодня корпусная лингвистика используется и для создания корпуса языков малочисленных народов. В 2001 г. в университете г. Турку (Финляндия) был создан сервер под названием «Волга-сервер» (Volga Server). В этом сервере коллекционируются материалы по языкам Поволжья: мордовские (эрзя и мокша), марийский (луговой и горный мари), удмуртский, чувашский, татарский и башкирский языки (<https://volga.utu.fi/>). Материалы сервера можно разделить на три группы: 1) некодированные тексты (тексты, к которым не добавлены никакие коды, описывающие морфологические и другие черты слов или предложений); 2) параллельные тексты (оригинальный текст и его переводы на разные языки); 3) кодированные тексты. Корпус удмуртского языка был разработан Йормой Луутоненом, Леонидом Ившиным и Кари Аро. В этот корпус входит около 11000 текстов из удмуртских газет и журналов «Удмурт дунне», «Кенеш», «Вордскем кыл», «Инвожо», «Зечбур» и «Кизили», охватывающие период 1997–2000 гг. [23, с. 139–140].

На просторах интернета был найден еще один веб-сайт Korp, который можно использовать при поиске слов и выражений на разных языках: коми-зырянский, коми-пермяцкий, удмуртский, мордовские (эрзя и мокша), марийские (горный и луговой мари) (http://gtweb.uit.no/u_korp/). Этот корпус содержит тексты из Википедии на вышеперечисленных языках. К сожалению, подробной информации об этом корпусе текстов не представлено. Руководителями проекта являются Ларс Борин и Маркус Форсберг.

Существует платформа корпуса удмуртского языка, которая была разработана Тимофеем Архангельским, Марией Медведевой и Екатериной Георгиевой в рамках проекта в Школе лингвистики национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2014 году. На веб-странице данного корпуса предложены три вида корпусов: основной корпус литературного удмуртского языка, в котором содержатся тексты из прессы, блогов и небольшой объем текстов художественной и научной литературы, корпус удмуртских социальных сетей и звуковой корпус удмуртских диалектов (<http://udmurt.web-corpora.net/>). Корпус насчитывает 9,57 млн словоупотреблений и состоит из текстов 91,3% прессы, 5,1% блогов и 3,6% – из других источников.

В конце 2019 года сотрудники отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН взялись за подготовку Национального корпуса удмуртского языка. Объем корпуса на сегодняшний день составляет порядка 4,5 млн словоупотреблений и постепенно увеличивается. Этот корпус будет состоять преимущественно из текстов художественной литературы, прессы, диалектологического, фольклорного и корпуса параллельных текстов (<http://udmcorpus.udman.ru/dictionary>). В данной работе мы взяли за изучение Национального корпуса удмуртского языка.

Цель статьи – описать возможности использования корпусной лингвистики в образовательном процессе на материале удмуртского языка.

Изложение основных результатов. Французские ученые А. Боултон и К. Лонде в своем труде по изучению возможностей корпусной лингвистики в преподавании английского языка отмечают, что языковые корпуса могут быть использованы для изучения языка во всех его формах и употреблениях. В преподавании и изучении языков одной из его наиболее распространенных функций является информирование словарей, учебников по грамматике, руководств по использованию, учебников, учебных программ, тестов и других ресурсов [35].

В сфере образования лингвистические корпуса широко используются для формирования и развития лексических и грамматических навыков учащихся в практике преподавания языка и научных исследований в области лингвистики, а также для сбора фактического материала для исследовательских проектов. Данные из таких корпусов могут быть использованы для определения частоты употребления языковых единиц, описания семантических и грамматических структур, различения значений синонимов.

Нами были исследованы возможности использования языкового корпуса в практике преподавания удмуртского языка для работы над определением семантики слов. Так, например, изучив примеры со словом *йыр*, можно определить полисемию этого слова: 1) *Макаров голык йыр мынэ, пилоткаез бур кияз* [29] 'Макаров идет с непокрытой **головой**, пилотка в правой руке'; 2) *Йырковыез ик лӧптӱз кадь* [9] 'Как будто даже его **череп** поднялся'; 3) *Онтон жег йырез ишкалтӱз: тысез өвӧл на* [28] 'Онтон сорвал **ржаной колос**: зерен еще нет'. Изучив примеры, можно сделать следующие выводы: 1) слово *йыр* используется в своем прямом значении «голова» (предл. 1); 2) слово *йыр* в сочетании со словом *кобы* образует новое слово «череп» (предл. 2); 3) слово *йыр* в сочетании со словом *жег* используется в переносном значении «ржаной колос» (предл. 3).

Анализ данных, полученных в результате работы с корпусом удмуртского языка, показывает, что существительное *гур* используется в значениях «печка», «мелодия», а также в роли междометия «гур-р», обозначая шум, исходящий от работающей техники, или смех: *Кык эшӧс чалмыт пуко гур дурын* [5] 'Два друга молча сидят у **печки**'; *Оло маке ческыт сиён зын, оло небыт кырзам гур соосты татчы вайиз* [3] 'То ли вкусный запах от какой-то еды, то ли нежно спетая **мелодия** их сюда принесла'; *Залын гур-р серекъяло, Четкарёва ачиз но пальпотэ* [30] 'В зале **громко** (гур-р) смеются, Четкарёва и сама улыбается'.

Корпус удмуртского языка может быть использован для определения принадлежности слова к частям речи. Анализ демонстрирует, что в удмуртском языке слово *чебер* может быть представлено в предложениях разными частями речи:

- прилагательное: *Со сыӹе ик чебер, сыӹе ик мусо...* [3] 'Он такой же **красивый**, такой же милый...'; *Кин ке туж чебер куараен жуч сямен кырза, со съӧры арганэн шудо* [21] 'Кто-то очень **красивым** голосом поет по-русски, вслед за ним играют на гармошке'; *Луэ меда куке чебер нылӧслэн коньдонзы?* [24] 'Бывают ли когда-нибудь свои деньги у **красивых** девушек?';

- наречие: *Эх, кыӹе чебер кырза но гитараен шудэ вал со!* [31] 'Эх, как он **красиво** пел и играл на гитаре!'; *Со сярись туж чебер верало цифраос* [15] 'Об этом очень **красиво** говорят цифры'; *Учке ай, кыӹе чебер со гожъяз сӧзьыл сярись* [1] 'Посмотрите-ка, как он [Пушкин] **красиво** писал об осени';

- существительное: *Отын мон поэзилэсь чеберзэ, аспӧртэмлыксэ возматыны тыриши* [15] 'Там я постарался показать **красоту** и своеобразие поэзии'; *Возь чебер но вылымтэ со, – чебер нылӧс выльлям* [33] 'Это даже не **красота** поля была, а красивые девушки'; *Зэм шуо: чебер муртлэн чеберез кулытояз чебер улэ* [11] 'Правду говорят: у красивого человека **красота** до смерти красиво остается'.

Интересны случаи использования различных синонимов в предложениях. Так, например, синонимы *трос*, *уно*, *тачак*, *лачак* в значениях «много, полно, очень много» могут заменять друг друга в предложениях: *Тужгес но секыт трос нылпӧ анай-атайӧслы* [26] 'Наиболее тяжело родителям, у которых **много** детей'; *Отчы уно чорыг кыле* [5] 'Туда [в пруду] остается **много** рыбы'; *Удмурт театрын калык лачак* [12] 'В Удмуртском театре **много** людей'; *Адӟе-шӧдэ вал угось, котыраз тачак егит нылӧс бергало шуыса* [10] 'Видел и догадывался ведь, что вокруг него крутилось **много** девушек'. Студенты и учащиеся могут использовать эти синонимы в своей речи, делая ее более разнообразной и интересной.

В то же время анализ значений этих слов с опорой на корпусный анализ показывает, что имеются нюансы, дифференцирующие их значения. В первую очередь, необходимо отметить, что слова *трос*, *уно* встречаются чаще, чем *лачак* и *тачак*. Со словом *трос* встречается 4761 словоупотребление, *уно* – 752 словоупотребления, *лачак* – 86

словоупотреблений, *тачак* – 77 словоупотреблений. Использование стилистически нейтральных *трос* и *уно* в большей степени продиктовано тем, что родной диалект автора текста может влиять на его письменную литературную речь. Необходимо также отметить, что слова *лачак* и *тачак* имеют более экспрессивную окраску, в связи с чем чаще используются в разговорной речи; *тачак* характерно для некоторых диалектов. Корпусный анализ показывает, что *трос* и *уно* могут употребляться с наречиями *туж* «очень» или *укыр* «слишком» в значении «очень много», «слишком много»: *Со вакыт туж трос гождьязы, войналы пумит вазиськыса* [15] «В то время **очень много** писали, обращаясь против войны»; *Ачим сярысь ке верано, мон улон сюрес вылам туж уно но жеч адямиосты пумитай* [12] «Если говорить обо мне, я на своем жизненном пути встретила **очень много** хороших людей»; *Бен, лымы укыр трос люкаськиз ке, сюресъёс ворсаськозы* [20] «Да, если снега накопится **слишком много**, дороги закроются»; *Маке тон калык сярысь укыр уно вераськиськод, Соснов* [20] «Что-то ты о народе **слишком много** говоришь, Соснов». Выражения *туж лачак* и *туж тачак* являются некорректными, и конкорданс (перечень всех употреблений заданного слова или выражения в контексте) подтверждает это – не выдает ни одного примера.

Корпусный анализ отчетливо показывает различия между значениями слов *вераны* и *шуыны*. В словаре дается множество значений этих глаголов, но мы остановились на значениях, которые в точности выражают понятие «говорение» или «процесс речи». Глагол *вераны* чаще используется в значении «сказать»: *Но мыным нокинлы вераны, ас пушкам возьыны уг чидаськы ни* [25] «Но мне некому **сказать**, внутри себя держать уже не могу»; *Но та сярысь мукет сямен но вераны луоно* [27] «Но об этом можно **сказать** и по-другому»; *Зиналы шара номыр ик оз вера* [11] «Зине вслух ничего не **сказала**».

В значении «говорить»: *Озбы вера калык* [5] «Так **говорит** народ»; *Санйльэн сюлмыз «кырза, вера, бёрдэ»* [15] «Сердце Санй «поет, **говорит**, плачет»; *Тодйськод ке вера, уд ке тодйськы – шып ул* [11] «Если знаешь **говори**, если не знаешь – молчи».

В значении «рассказать»: *Анатолий Васильевич вераз мыным со сярысь* [5] «Анатолий Васильевич **рассказал** мне об этом»; *Со сярысь Анна Зуева но Татьяна Зайцева тодосчиос веразы ни* [7] «Об этом **рассказали** уже ученые Анна Зуева и Татьяна Зайцева»; *Пересь вера но вера, дыр тросгес луысал ке, быдэс улонзэ мадьысал, дыр* [8] «Старик **рассказывает** и **рассказывает**, если бы времени было больше, он бы, наверное, про всю свою жизнь **рассказал**».

В значении «сообщить»: *Анае жингыртыса вераз, со огназ уг берты, пе, шуизы* [32] «Моя мама, позвонив, **сообщила**, он не один возвращается, говорят»; *Со ик вераз Панялэн картэзлэсь кызы быремзэ но* [31] «Он же и **сообщил**, как погиб муж Пани»; *Майор вань даннойёссэ, координатёссэ лобанъя центре вера* [13] «Майор все данные, координаты **сообщает** в Центр полетов».

Основными значениями глагола *шуыны* являются «сказать, говорить», например: *Уг, уг быгатйськы мон асме солэн матысь эшез вал шуыны* [15] «Нет, не могу я **сказать**, что я был его близким другом»; *Пулы мыном шуиз вал, ачиз ышиз-быриз* [5] «**Сказал**, что пойдем за дровами, сам пропал»; *Мар шуод на – шуод пуйыос* [14] «Что еще **скажешь** – счастливики»; *Лэзь, шуисько!* [25] «Отпусти, **говорю!**»; *Котьмар шуэ, уг кельшы мыным Пельга гурт* [5] «Хоть что **говорите**, не нравится мне деревня Пельга».

Основной функцией этого глагола является ведение прямой речи, например: *Нянь си, шурысь вуэн гылты, уд гуныды, – шуэ анай* [12] «Ешь хлеб, смочи водой из реки, не подавишься, – **говорит** мама»; *Тылпуэз бензинэн уд кыс, – ас понназ шуиз Дауров* [5] «Пожар бензином не погасишь, – про себя **сказал** Дауров»; *Али гинэ кутски, – шуиз адями* [4] «Только что начал, – **сказал** человек».

Для ведения прямой речи может использоваться и глагол *вераны*: *Со [Инмар-кылчин] котьку юрттэ аслаз нылпиезлы, – шыпыт вераз воргорон* [8] «Он [Ангел-хранитель] всегда помогает своему ребенку, – тихо **сказал** мужчина»; *Ульфатэз но, Рифкатэз но, Виталиез но, – вера Володя* [5] «И Ульфата, и Рифката, и Виталия, – **говорит** Володя»; *Өвөл... – дйсьтытэк веразы куд-ог пинальёс* [5] «Нет... – нерешительно **сказали** некоторые дети».

Если учитывать частотность появления этих двух глаголов в корпусе, то можно проследить, что в процентном соотношении глагол *вераны*, встречающийся в 2973 словоупотреблениях, и глагол *шуыны*, представленный в 929 словоупотреблениях, выступают 70% к 30%.

В удмуртском языке имеется ряд устойчивых выражений с глаголами *вераны* и *шуыны*. В некоторых контекстах эти слова взаимозаменяемы и используются в таких выражениях, как *шуыны луоз/вераны луоз* «можно сказать», *шуыны кулэ/вераны кулэ* «надо сказать»: *Бен, ми сярись табере озьы шуыны луоз* [25] 'Да, о нас теперь так **можно сказать**'; *Мынэсьтым юалляло: Кузёбай Герд сярись азьланяз мар выльзэ вераны луоз на* [34] 'У меня спрашивают: что нового **можно** будет еще **сказать** о Кузёбае Герде в дальнейшем'; *Соослы тау шуыны кулэ: туннэ нуналозь Союзэз возизы, куашканы ёз сётэ* [17] 'Им **надо сказать** спасибо: до сегодняшнего дня держали Союз [писателей], не дали разрушиться'; *Нош мотокросся командазы сярись нимысьтым вераны кулэ* [6] 'А о команде по мотокроссу **надо сказать** отдельно'. При этом выражение *шуыны луоз* (встречается в 98 предложениях) превалирует над выражением *вераны луоз* (17 предложений). Противоположное явление наблюдается с выражениями *шуыны кулэ/вераны кулэ*, в этом случае выражение *вераны кулэ* встречается в 86 предложениях, тогда как *шуыны кулэ* – в 7 предложениях.

В других случаях границы коллокаций четко очерчены, и одно слово не может быть заменено другим. Так, например, глагол *вераны* используется в выражениях *шуг вераны* «сложно сказать» и *вераны луонтэм* «несказанно» в таких примерах, как – *Али шуг вераны, малы Матрон нылзэ ёз дышеты ни* [26] 'Сейчас **сложно сказать**, почему Матрон не стала уже учить свою дочь'; *Сыће дыръя агроном вераны луонтэм шумпотэ* [22] 'В такие моменты агроном **несказанно** радуется'. Корпусный анализ показывает, что в этих выражениях глагол *вераны* не может быть заменен глаголом *шуыны*.

Выводы. Таким образом, потенциал языкового корпуса может быть использован в образовательной сфере для улучшения процесса обучения удмуртскому языку, позволяя студентам и учащимся работать с аутентичными материалами. Во взаимодействии с учащимися можно выполнять различные упражнения, например, отрабатывать определение значений многозначного слова в контексте или дифференцировать значения синонимов. Наибольшая ценность таких упражнений заключается в том, что они могут быть использованы в практике преподавания удмуртского языка как неродного (второго) в зависимости от целевой аудитории. Это связано с тем, что корпусный анализ позволяет выявить нюансы значений слов, которые невидимы для носителей неродного языка и не всегда отражены в словарях и другой учебной литературе.

1. Ар-Серги В.В. Ноктюрн: веросьёс / В. В. Ар-Серги. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – 304 с.
2. Архангельский Т.А. Интернет-корпуса финно-угорских языков России / Т. А. Архангельский // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 528–537.
3. Архипов Т.А. Ортчеменыз пумиськон: повесть, веросьёс / Т. А. Архипов. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 280 с.
4. Атаманов М.Г. Тангыра: повесть / М. Г. Атаманов. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 319 с.
5. Бадретдинов У.Ш. Їушъял вордйське веньёстэк: повестьёс, веросьёс, пьесаос / У. Ш. Бадретдинов. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 248 с.
6. Бородин О.Ф. Кыллысь из улэ ву уг быззы / О. Ф. Бородин // Кенеш. – 2013. – № 1. – С. 30–39.
7. Бусыгина Л.В. Пытыёс – котыктын / Л. В. Бусыгина // Кенеш. – 2013. – № 1. – С. 82–85.
8. Векшина М.М. Сюресчиос; Борддорьёс: веросьёс / М. М. Векшина // Кенеш. – 2014. – № 1. – С. 40–47.
9. Гаврилов И.Г. Вордйськем пальёсын: роман-трилогия / И. Г. Гаврилов. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 736 с.
10. Ганькова Л.Л. Їудэм сюлэм: верос / Л. Л. Ганькова // Кенеш. – 2012. – № 1. – С. 64–71.
11. Ганькова Л.Л. Куыктысь мылкыд / Л. Л. Ганькова. – Ижкар: Инвожо, 2015. – 88 с.
12. Ганькова Л.Л. Озы вылэм.: удмурт калык фольклор (калыкысь верам визьмо кылёс, ме́кытъяньёс, ёшатонёс, Алнаш пал такмак кырзанёс, ёжы-выжылы вазысконёс), кылбурёс, веросьёс / Л. Л. Ганькова. – Ижевск: Инвожо, 2014. – 136 с.
13. Грязев Г.Г. Кирень куректон: очеркёс, повестьёс / Г. Г. Грязев. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 280 с.
14. Державина М. Машина «миськызы»: серемес веросьёс / М. Державина // Кенеш. – 2014. – № 1. – С. 94–101.

15. Ермолаев А.А. Удмурт литература но сое кылдытсьёс: удмурт литературалы сйзем статьяос, рецензиос / А. А. Ермолаев. – Ижевск: АНО «Ижевский институт компьютерных исследований», 2016. – 544 с.
16. Захаров В.П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
17. Захаров П.М. Оскон вань, йӧ вырӧз / П. М. Захаров // Кенеш. – 2015. – № 1. – С. 22–27.
18. Ильина Н.В., Леонтьева А. Ф. Возможности использования корпусной лингвистики в практике преподавания удмуртского языка / Н. В. Ильина, А. Ф. Леонтьева // Электронная письменность народов Российской Федерации : опыт, проблемы и перспективы: материалы II Международной научной конференции, г. Уфа, 11–12 декабря 2019 г. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – С. 118–120.
19. Козлова Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология / Н. В. Козлова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 79–88. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-korpusa-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-tipologiya> (дата обращения: 20.09.2022)
20. Красильников Г.Д. Арлэн кутсконэз: роман / Г. Д. Красильников. – Ижевск: Удмуртия, 1965. – 192 с.
21. Красильников Г.Д. Огшоры нунал: веросьёс / Г. Д. Красильников. – Ижевск: Удмуртской книжной издательство, 1953. – 88 с.
22. Кузьмина Т.П. Кузьминалэн сюлмаськонъёсыз / Т. П. Кузьмина // Кенеш. – 2012. – № 1. – С. 48–50.
23. Луутонен Й., Инаба Н. Новая коллекция компьютерных корпусов поволжских языков / Й. Луутонен, Н. Инаба // Языковые контакты Поволжья (Volgan alueen kielikontaktit): симпозиум в г. Турку 16–18.08.2001. – Турку, 2002. – С. 139–142.
24. Нянькина Л.С. Ваёбыж кар: веросьёс, повесть / Л. С. Нянькина. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 176 с.
25. Панфилова Е.В. Мумы: повесть / Е. В. Панфилова. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 64 с.
26. Перевозчиков А.А. Кыз но вайёссэ бордаз жиптэ: повесть / А.А. Перевозчиков // Кенеш. – 2014. – № 1. – С. 4–19.
27. Перевозчиков А.А. Лели: повесть / А. А. Перевозчиков // Кенеш. – 2013. – № 1. – С. 11–24.
28. Петров М.П. Жардон азын: повесть, поэмаос, кылбурьёс, веросьёс / М. П. Петров. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 260 с.
29. Петров М.П. Улон понна: веросьёс но очеркъёс / М. П. Петров. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1948. – 143 с.
30. Самсонов С.А. Яратйсько тонэ...: роман / С. А. Самсонов. – Ижевск: Удмуртия, 1965. – 224 с.
31. Сергеев В.В. Лыдъя, лыдъя, кыкы: повестьёс но веросьёс / В. В. Сергеев. – Ижевск: Удмуртия, 1988. – 212 с.
32. Удинцева В. Музьем котырес: веросьёс / В. Удинцева // Кенеш. – 2013. – № 1. – С. 55–60.
33. Ширококов С. П. Кырзан сюрес шедьтэ: повесть / С. П. Ширококов. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 104 с.
34. Шкляев А.Г. Туннэ но улэп: Кузёбай Гердлы – 115 / А. Г. Шкляев // Кенеш. – 2013. – № 1. – С. 78–81.
35. Boulton A., Landure C. Using Corpora in Language Teaching, Learning and Use / A. Boulton, C. Landure // Recherche et pratiques pédagogiques en langues de spécialité [En ligne]. – 2016. – Vol. 35. – № 2. – Режим доступа: <http://journals.openedition.org/apliut/5433> (дата обращения: 14.08.2022)
36. Roca Varela M. L. Corpus Linguistics and Language Teaching: Learning English Vocabulary through Corpus Work / M. L. Roca Varela // ES. Revista de Filología Inglesa. – 2012. – № 33. – P. 285–300. – Режим доступа: <http://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4546831.pdf> (дата обращения: 17.08.2022)

Федченко М.В.

**Особенности взаимодействия между учителем-логопедом и воспитателем в
коррекционно-развивающей деятельности с детьми с ОВЗ в условиях группы
комбинированной направленности**

*Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Центр развития ребёнка –
детский сад № 134 «Нотка» города Магнитогорска
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2022-92

Аннотация

В данной статье раскрываются основные формы взаимодействия работы учителя – логопеда и воспитателя с детьми с ограниченными возможностями здоровья в группе комбинированной направленности. Даны рекомендации педагогам по сотрудничеству с учителем – логопедом в работе с детьми ОВЗ в группах комбинированной направленности.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, коррекционно - развивающая деятельность, группа комбинированной направленности.